

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. А впереди еще две

даты, оказавшие существенное влияние на нашу историю: 80-летие начала Второй мировой войны 1 сентября и воссоединение Западной и Восточной Беларуси 17 сентября. Именно этим событиям посвящены сразу три наши беседы с известным белорусским историком председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси по образованию, культуре и науке членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Приветствуя «новый порядок», построенный на насилии и крови, коллаборанты скорее дискредитировали идею национального возрождения, нежели способствовали ему.

Миф 22-й: коллаборация была работой на национальное возрождение

— Игорь Александрович, тема коллаборантов сегодня претерпевает явную смысловую трансформацию в окологисторической среде. Все чаще в некоторых СМИ появляются сожаления о том, что как в советское время, так и ныне в Беларуси наблюдается отрицательное отношение к тем, кто во время нацистской оккупации сотрудничал с немцами. Мол, историю Второй мировой войны следует рассматривать с сугубо белорусской точки зрения, не с советских идеологизированных позиций, а с общечеловеческих. Отсюда попытки придания политикам образа мучеников, а коллаборантам — деятелей национального возрождения...

— Это современное мифотворчество, которое следует пресекать в корне. Начнем с определения. Коллаборационизм — осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству. Коллаборант выступает против той власти, того правительства и того государства, чей паспорт он имеет и кому присягал. Коллаборация может быть разной: экономической, культурной, военной. То есть коллаборант — это и тот, кто с оружием в руках сражается на противоположной стороне, и тот, кто сотрудничает с оккупационной администрацией, способствует своей работой продвижению чужих интересов в ущерб своему государству и своему народу, содействует осуществлению политического и экономического контроля над ним. Либо же, если речь о писателях или журналистах, — ведет идеологическую работу, агитацию за оккупационную власть.

СПРАВКА «СБ»

Коллаборационизм первоначально означал сотрудничество граждан Франции (к которому призвал нацию глава режима Виши маршал Петен в 1940 году) с немецкими властями в период оккупации Франции в ходе Второй мировой войны. Позже этот термин стал применяться и к другим европейским правительствам, действовавшим под германской оккупацией (правительство Квислинга в Норвегии, режим Локотского самоуправления, деятельность мельниковцев на оккупированной территории Союза ССР и другие). А также к военным организациям граждан оккупированных государств и стран под контролем гитлеровского блока (власовская РОА, национальные дивизии СС почти во всей Европе и др.).

Применительно конкретно к БССР можно заметить: с какой стороны ни рассматривай, все сотрудничавшие с немцами были именно коллаборантами. Те, кто имел советское гражданство, предавали Советский Союз и БССР как его часть. Те, кто имел польское или чешское гражданство (а в годы оккупации таковых приехало в Беларусь немало, строить «новую Европу»), предавали собственные страны, также оккупированные к тому времени гитлеровской Германией. Все они с точки зрения международного права были предателями. Разве что с прибывшими из Франции казаками есть вопрос: они не были гражданами Советского Союза и в эмиграции никакое гражданство не принимали. То есть это просто пособники фашистского режима, не коллаборанты.

— Как же тогда воспринимать практически никому не известную, но все-таки именуемую себя ныне «председателем Рады БНР» Ивонку Сурвиллу, которая родилась в 1936 году в Столбцах, перед освобождением БССР от гитлеровцев бежала с семьей в Западную Европу, а затем перебралась в Канаду, где живет и ныне? Ее отец Владимир Шиманец был министром финансов в правительстве БНР...

— ...И пособником оккупантов. Соратник Шиманца по «белорусскому движению» периода оккупации Язэп Малецкий тот период совместной с ним работы характеризовал так: «Уладзімер Шыманец, кіраўнік аднаго з аддзелаў Гарадзкой Управы Баранавіч, шчыры патрыёт, браў дзейны ўдзел у беларусызацыі адміністрацыі Баранавіч і акругі, дэмакаваў скрытых ворагаў». Что подразумевается под «выявлением скрытых врагов» оккупационных администраций, можно только догадываться.

Однако и Владимир Шиманец до 1939 года был гражданином Второй Речи Посполитой. Другое дело, что белорусский народ, как и украинский, не воспринимал Польское государство как свое национальное, как защитника своих национальных интересов. После Рижского мира, когда Польша нарушила практически все принятые на себя обязательства по сохранению прав национальных меньшинств, о чем мы говорили в одной из наших предыдущих бесед, иного отношения к политике Варшавы, наверное, и быть не могло. Приведу характерный пример. Проживший большую часть жизни в Польше белорусский историк Юрий Туронок написал весьма неоднозначную книгу «Беларусь под немецкой оккупацией». В ней он сделал немало для глорификации

тех, кто сотрудничал с немцами, позитивно рассматривал гауляйтера Вильгельма Кубе и его деятельность в оккупированной Беларуси. Тем не менее даже этот историк отмечает: «Рознілася стаўленьне беларускай інтэлігенцыі, асабліва палітычных і грамадзкіх дзеячоў. У гэтых колах ведалі ў агульных рысах аб трагічных падзеях у БССР у трыццатых гадох, звязаных галоўным чынам з прымусовай калектывізацыяй і барацьбой з «нацдэмаўшчынай»... З другога боку, заняцце Чырвонай Арміяй усходняй часткі польскай дзяржавы азначала ўзяццаньне ўсіх беларускіх земляў у адной савецкай рэспубліцы, супраць чаго не выступаў ніводзін беларускі нацыяналіст. Бо гэта азначала рэалізацыю многіх беларускіх пастулатаў — эканамічных, моўных, культурна-асьветных, якія ігнараваліся ў міжваенную пару польскімі ўладамі».

— Так почему же Западная Беларусь как часть Польского государства существовала целых 18 лет, до 1939 года, при этом ни недовольство местного населения, ни раздражение интеллигенции не достигли критического протестного уровня?

— Свою роль сыграли политические моменты. В начале 1930 годов советские представители начали зондировать вопрос о заключении с Польшей договора о ненападении. И Пилсудский эту идею поддержал. Сам договор был подписан в 1932 году, но уже в июне 1931-го V пленум ЦК КПЗБ был вынужден отказаться от части лозунга о праве на самоопределение: отныне КПЗБ отстаивала требование предоставления Западной Беларуси права на самоопределение вплоть до отделения от Польши, но не требовала присоединения ее к БССР. По сути, заключенный год спустя договор о ненападении был оплачен Москвой выведением «белорусского вопроса» из сферы межгосударственных советско-польских отношений. Конечно, это не нравилось белорусской политической элите, хотя она и вынуждена была подчиниться партийной дисциплине.

СПРАВКА «СБ»

Переговоры о соглашении начались в Москве в 1931 году. Договор был подписан 25 июля 1932 года сначала сроком на три года, но уже 5 мая 1934 года он был продлен до 31 декабря 1945 года. По договору стороны признавали суверенитет, взаимные границы и территориальную целостность друг друга. Так, Польша закрепила территориальные приобретения, полученные по Рижскому договору 1921 года, поэтому в Варшаве договор был расценен как большой успех польской дипломатии на фоне усиливающейся таможенной войны с Германией, всеобщим отрицанием от системы Версальского договора и слабеющих связей с Францией.

Применительно конкретно к БССР можно заметить: с какой стороны ни рассматривай, все сотрудничавшие с немцами были именно коллаборантами.

Этот договор западнобелорусскими деятелями воспринимался как предательство белорусских интересов. Утверждалось даже, что польская политика сводилась к принципу «с Москвой против Беларуси». Польская дипломатическая миссия в Москве с 1932 года призвала СССР успокоить свою прессу и убрать из нее тему оккупации территорий Западной Беларуси и Западной Украины. Поляки требовали, чтобы из советской печати эти понятия исчезли как «не соответствующие принципам морального разоружения, которое должно было стать одной из целей заключенных договоров». И этот напор польской дипломатии оказался успешным. В начале 1932 года посланник посольства Польши в Москве Юлиуш Лукаевич с удовольствием писал в Варшаву, что первые месяцы на белорусской и украинской «делянках» отмечались постепенным снижением давней подозрительности и обеспокоенности.

Все вышесказанное, по сути, преамбула к нашей следующей беседе. Дело в том, что мы вступаем в полосу конфронтационной идеологической войны с нашей западной соседкой. Этот исторический период для нее довольно болезненный, потому что 1 сентября 1939 года стало датой смерти польской государственности. Но эта же дата предопределила многое в формировании современной белорусской государственности, поэтому нам ее не обойти. Наша следующая беседа будет о начале Второй мировой войны и его отражении на судьбе БССР.

Беседовал Максим ОСИПОВ.
osipov@sb.by